

Л. Боглар

ИНДЕЙЦЫ НАМБИКВАРА — МАРГИНАЛЬНАЯ ГРУППА В БРАЗИЛИИ *

Индейцы намбиквара живут в Западной Бразилии, в северной части провинции Мату Гроссу, на берегах рек Журуэна, Рузвельт и их притоков. И хотя в этих местах много рек, они в основном представляют собой безотрадную, заросшую кустарником саванну. Почвы — сухая красная глина — почти полностью непригодны для обработки. Животный мир саванны также довольно беден. Более благоприятные экологические условия создаются в дождливый период в прибрежных лесах. Ни земля, ни животный мир этого района не могут прокормить много людей.

Малочисленные группы индейцев намбиквара большую часть года бродят в поисках пищи по саваннам и лесам. Это крайне затрудняет их исследование. Поэтому и в наши дни об индейцах намбиквара известно не очень много. В то же время их изучение могло бы помочь решить целый ряд важных проблем этнографии.

Как же приспособляются индейцы к этим невероятно трудным условиям?

В зависимости от времени года в хозяйстве намбиквара основную роль играют либо собирательство и охота, либо земледелие. В течение пяти дождливых месяцев они живут в поселках по берегам рек и обрабатывают небольшие участки земли. В это время собирательство и охота имеют второстепенное значение. В сухой же период они покидают поселки и небольшими группами (а иногда только малой семьей) бродят по саванне, занимаясь исключительно собирательством и охотой.

У намбиквара существует половое разделение труда: собирательством, разведением культурных растений и приготовлением пищи занимаются женщины, а мужчины главным образом охотятся и ловят рыбу. По мнению ряда ученых это, якобы, ведет к равноправию между мужчинами и женщинами. Однако в большинстве случаев мужчины занимают первенствующее положение. Например, важные ритуальные действия — дело исключительно мужчин (игра на священных свирелях в начале и конце сухого периода, имеющая в жизни индейцев очень большое значение)¹.

Хотя К. Леви-Строс² тщательно рассмотрел этот вопрос, наши знания об общественной организации индейцев намбиквара (прежде всего

* Настоящее сообщение основано на литературных данных и на результатах полевой работы автора в Бразилии в 1959 г.

¹ L. B o g l á r, A nyugat-brazíliai nambikuara-indiánok néprajza, «Néprajzi Ertesítő», XLII, Budapest, 1961, с. 42.

² Общую организацию и систему родства намбиквара исследовали К. Леви-Строс, К. Оберг и Л. Боглар: Cl. Lévi-Strauss, La vie familiale et sociale des Indiens Nambikuara, «Journal de la Société des Américanistes», t. XXXVII, Paris, 1948, p. 1—131; егo же, The Nambikuara, «Handbook of South American Indians», vol. III, Washington, 1948, p. 361—369; егo же, Sur certaines similarités structurales des langues Chibcha et Nambikuara, «Actes du XXVIII Congrès International des Américanistes (Paris 1947)», Paris, 1948, p. 185—192; егo же, Tristes tropiques, Paris, 1955; K. O b e r g, Indian tribes of Northern Mato Grosso, Brasil, «Institute of Social Anthropology, Publication 15», Washington, 1953; L. B o g l á r, Contributions to the sociology of Nambikuara Indians, «Acta Ethnographica», vol. 18, № 1—3, Budapest, 1969, p. 237—246; егo же, L'acculturation des Indiens Nambikuara, «Annals of the Náprstek Museum», I, Praha, 1962, p. 19—27.

из-за полукоочевого образа их жизни, о котором уже говорилось) довольно скудны. Во время поездки мне удалось вступить в контакт с тремя группами намбиквара, и я попытался выяснить, существует ли у них институт вождей и что он собой представляет. Оказалось, что каждая группа имеет своего главу (хорошего охотника). Кроме того, члены всех трех групп признают авторитет верховного вождя, формирующего охотничьи группы или группы для строительства хижин и т. п. Он же руководит обрядами и является лучшим знатоком традиций. Если принять во внимание, что во время сухого сезона группы распадаются, то можно представить себе, насколько незначительно и периодически воздействие верховного вождя на группу. Социальная организация намбиквара основана на родстве, прочность которого поддерживается кросскузенными браками. Счет родства ведется по материнской линии; брак патрилокальный, но девушки, достигнув брачного возраста, переходят в группу брата матери. Очень важно было бы выяснить состав локальных групп, но мы, к сожалению, не располагаем данными, достаточными для окончательных выводов.

Попытаемся определить этноисторическую специфику индейцев намбиквара среди других племен Южной Америки.

Первые связи с индейцами намбиквара были установлены экспедицией Рондона³. Е. Рокетт-Пинто, посетивший их в 1912 г., дал первое научное описание этой группы индейцев. Он старался прежде всего установить, к какой группе или культуре можно отнести тот или иной элемент культуры намбиквара. В целом он считал их культуру, родственной культуре бразильских индейцев племени *же*⁴. В. Крикеберг, исследовав так называемую амазонскую группу, отнес намбиквара к наиболее примитивным ее племенам — индейцам сирионо, мура, маку, шириана и др.⁵ К. Леви-Строс высказывал мнение, что культуру намбиквара можно причислить к культуре племен бассейна р. Гуапоре, хотя отмечал, что она по многим своим чертам (бродячий образ жизни, форма хозяйства, сон прямо на земле и т. д.) примитивнее последней⁶. Дж. Стюард по уровню развития техники и «первобытному укладу жизни» причисляет индейцев намбиквара к группе «маргинальных племен периферии района Южной Амазонки»⁷.

Говоря о классификации Стюардом племен индейцев Южной Америки, следует упомянуть о понятии «маргинальный», разделяемом многими учеными. Речь идет об архаическом субстрате, который можно проследить в культуре некоторых племен примитивных земледельцев тропических лесов (в основном на периферии бассейна Амазонки). Этот субстрат, изученный этнографами в последние десятилетия, определяется наличием или отсутствием некоторых черт культуры.

Начиная с 1920-х годов этнология со все возрастающим интересом обращалась не только к жизненному укладу земледельцев или скотоводов, но и к менее известным и изученным культурным типам примитивного, присваивающего хозяйства. Однако духовная культура общества собирателей и охотников исследована меньше, чем духовная культура земледельцев. Еще в 1930-х годах В. Крикеберг сравнивал различные явления культуры северо- и южноамериканских индейцев и пришел к выводу, что наиболее архаичный «слой» культуры аборигенов американского континента в целом обнаруживается на окраинных territori-

³ С. М. da S. Rondon, *Ethnographia*, Rio de Janeiro, 1910.

⁴ E. Roquette-Pinto, *Os índios Nambiquara de Brasil Central*, «International Congress of Americanists», vol. II, London, 1913, p. 382—397; *еrо же*, Rondonia, San Paulo, 1938, p. 310.

⁵ W. Krickeberg, *Amerika (die Grosse Völkerkunde)*, III, Leipzig, 1939, S. 128.

⁶ Cl. Levi-Strauss, *The Nambicuara*, p. 362.

⁷ J. H. Steward, *Culture areas of the tropical forests*, «Handbook of South American Indians», vol. III, Washington, 1948, p. 897, 898.

ях обжитого ареала. Этот слой культуры он называл субарктическим⁸. По его мнению, группы людей — носителей субарктического культурного слоя, в ходе внутриконтинентального передвижения с севера на юг дошли до Огненной Земли и расселились также во внутренних областях континента.

Изучение этих групп — дело сложное. Следует иметь в виду в первую очередь тот факт, что Америка является континентом, довольно поздно заселенным и поэтому молодым с точки зрения культуры. Сравнивая Америку с другими континентами, мы можем установить, что отдельные этапы изменения культуры здесь следовали друг за другом быстрее, результатом чего явилось возникновение многочисленных переходных или «смешанных» форм. Такие переходные формы культуры в других местах обычно не встречаются вследствие более замедленного и четко распадающегося на этапы процесса культурных изменений. Примеры таких переходных форм культуры О. Церрис находит в ранних обществах собирателей-охотников, перешедших к земледелию. По его мнению, у этих народов занятие земледелием привело главным образом к экономическим изменениям и лишь незначительно затронуло их мировоззрение. Сказанное относится прежде всего к племенам примитивных земледельцев, живущим в долине Амазонки в тропических лесах.

При характеристике и изучении этих культур перед нами на каждом шагу возникают вопросы, связанные с терминологией и классификацией. Дж. Купер, изучая первобытные племена лесной зоны Южной Америки, выдвинул весьма важный вопрос о вторичной примитивности намбиквара¹⁰.

Мёрдок обратил внимание на то обстоятельство, что многие ученые, в том числе и Стюард, анализируя этот культурный слой и составляя свою классификацию, учитывали главным образом отсутствие некоторых признаков, а не своеобразные черты культуры данного племени¹¹. Мёрдок отбросил термины Стюарда «маргинальный» и «субмаргинальный»; индейцев намбиквара он относил к культурной области, представленной земледельческими племенами, живущими у истоков р. Шингу.

Стюард в одной из своих работ, написанной вместе с Л. Фароном, принял во внимание критические замечания Мёрдока и сформулировал такое определение: «Культуры неземледельческих групп индейцев маргинальны только в том отношении, что они имеют очень небольшое число элементов, общих с элементами сложных культур. Это является негативной характеристикой, констатацией отсутствия многих элементов и черт». К этому он еще прибавил определение: «бродячие охотники и собиратели»¹².

О. Церрис в одной из своих работ более или менее четко сформулировал данный вопрос: «Концепция — может быть ее лучше назвать «концепцией маргинальности» — Купера и Крикеберга о наличии примитивного субстрата в тропической Южной Америке не может быть удовлетворительно объяснена, исходя из наличия лишь охотничьего хозяйства; если придерживаться этой концепции, то характерные черты принадлежности к этой форме культуры следует, в любом случае, оценивать положительно. В то же время несомненно, что племена, обозна-

⁸ W. Krickeberg, Beiträge zur Frage der alten kulturgeschichtlichen Beziehungen zwischen Nord- und Südamerika, «Zeitschrift für Ethnologie», Bd. 66, H. 4/6, Berlin, 1934, S. 345.

⁹ O. Zerries, Wild- und Buschgeister in Südamerika, «Studien zur Kulturkunde», II, Wiesbaden, 1954.

¹⁰ J. M. Cooper, Areal and temporal aspects of aboriginal South American culture, «Primitive Man», 1942, vol. — V, № 1—2, p. 1—38.

¹¹ G. P. Murdock, South American culture areas, «Southwestern Journal of Anthropology», vol. 7, № 4, 1951, p. 415—426.

¹² J. H. Steward, L. C. Faron, Native people of South America, New York — Toronto — London, 1959.

чаемые Купером и Стюардом как «маргинальные», не представляют собою однородный культурный слой; многие племена значительно различаются друг от друга... Прежде всего следует отметить, что чисто охотничьи племена в южноамериканских лесах в наши дни практически вряд ли встретишь»¹³.

Исходя из приведенных фактов и концепций, мы попытаемся дать общую характеристику «маргинальных групп». Я думаю, одной из отличительных черт таких групп является то обстоятельство, что это полуседлые примитивные земледельцы с рыхлой, непрочной общественной организацией. Для относимых в эту группу племен маку, сирионо и других характерно то, что они — бродячие охотники и что земледелие у них является временным занятием. Заслуживают внимания исследования Хоэнталя¹⁴, по которым 83% так называемых маргинальных групп в какой-то форме выращивают растения. Несмотря на различие черт культуры, бродячий, присваивающий образ жизни является общим признаком наиболее примитивных групп индейцев Южной Америки.

Стоит перечислить факторы, содействовавшие формированию такого своеобразного уклада жизни.

Группы охотников-собирателей в большинстве случаев занимали пустынные территории, мало пригодные для земледелия, особенно при первобытной технике. Вследствие этого они жили изолированно от племен земледельцев (этой обособленности содействовала также языковая изоляция). Поскольку территория их расселения не могла прокормить значительное число людей, группы были невелики, а их структура не имела четко выраженных форм.

Для этих групп индейцев характерен полукочевой образ жизни, что, в свою очередь, связано с низким уровнем техники. Вследствие частых переходов с места на место орудия и охотничье оружие этих групп весьма примитивны, хотя, несомненно, приспособлены к условиям существования.

В местах, более богатых растительностью, при добывании пищи выдвигается на первый план сбор растений. Конечно, в разных районах развивается определенная специализация, например в тропическом лесу — сбор пальмовых плодов.

Все эти факторы имели значение и в жизни намбиквара. Вот каким образом можно представить схему их жизни в сухой и дождливый сезон:

Сухой период

- а) Небольшие группы по добыванию пищи (малые семьи).
- б) Бродячий образ жизни и присваивающее хозяйство.
- в) Временное жилище.

Дождливый период

- а) Локальные группы: более продолжительное сосуществование и организованная деятельность (например, обряды) нескольких родственных семей.
- б) Полуоседлый образ жизни и земледелие; собирательство и охота имеют вспомогательное значение.
- в) Наличие поселений; хижины более стационарные.

Основные общие признаки у всех групп индейцев намбиквара, кроме языкового родства, проявляются в такой посезонной форме жизни. Гончарство, формы хижин и некоторые другие элементы хозяйства и материальной культуры у северных и центральных групп намбиквара имеют отличительные черты, свойственные культуре обитателей тропического леса бассейна Амазонки. Эти черты особенно отчетливо прояв-

¹³ O. Zerries, Walka, München, 1964.

¹⁴ W. D. Hoehental, The concept of cultural marginality and native agriculture in South America, «Publications of the Kroeber Anthropological Society», XVI, Berkeley, 1957, p. 85, 86.

ляются в период дождей. Они указывают на то, что некогда все намбиквара обитали в тропических лесах или районах, смежных с ними.

Это и позволило Дж. Куперу выдвинуть упомянутую выше гипотезу, что намбиквара являются как бы «обедненным» племенем бывших земледельцев тропических лесов, и говорить об их «вторичной примитивности».

По Леви-Строссу, индейцы намбиквара некогда жили севернее, в тропических лесах, затем были вынуждены переселиться на неплодородные территории саванны¹⁵. В условиях изоляции и приспособления к новым жизненным условиям многие исконные признаки у них изменились или исчезли.

В заключение можно сделать следующий вывод: независимо от того, первична или вторична «примитивность» культуры намбиквара, не подлежит сомнению, что благодаря земледелию у них возникла более дифференцированная культура.

¹⁵ Cf. Lévi-Strauss, *La vie familiale et sociale des Indiens Nambícuara*.